

Н.В. Мешкова, С.Н. Ениколопов

Асоциальная креативность: исследования в психологии

В статье рассмотрены результаты исследований феномена асоциальной креативности и факторов, способствующих ее проявлению в девиантном поведении. Описаны негативная и вредоносная креативность. Выделены ситуационные и личностные характеристики, помогающие прогнозированию и профилактике реализации креативного потенциала в агрессивном поведении. Осуществляется анализ методов исследования асоциальной креативности. Выделяются перспективные направления дальнейшего изучения вредоносной креативности, реализуемой в разных видах девиантного поведения.

Ключевые слова: негативная креативность, вредоносная креативность, агрессия, девиантное поведение, эмоциональный интеллект, враждебность.

В гуманистической педагогике и психологии совершенно справедливо считается, что все дети талантливы и креативны. Фокус внимания в этом случае сосредоточен на креативности как способности к творчеству и созданию нового. Между тем, креативность имеет и свои негативные стороны, когда побочные продукты креативного мышления наносят вред человеку, причем как намеренно, так и нечаянно, то есть без намерения.

В связи с этим перед педагогами и психологами, занимающимися развитием креативности и созданием условий для реализации креативного потенциала, возникает несколько проблем.

Во-первых: как, развивая креативность, не развить ее негативную сторону.

Во-вторых: как выявленный у учащегося негативный креативный потенциал направить в позитивное русло.

Решить обозначенные проблемы невозможно, не зная природу и особенности негативной креативности. Исследования феномена начались совсем недавно. С ними мы и хотим познакомить читателя. Статья представляет несомненный интерес для психологов и педагогов.

Введение в проблему

Впервые внимание психологов к тому, что креативность может наносить вред, привлек Р. Макларен (R M cLaren) в 1993 г. Он проанализировал продукты недостойной рекламы тот ущерб экологии, который наносили ей достижения науки и новые технологии. В результате пришел к следующему выводу: понимание креативности не может быть полным вне морального контекста и

Мешкова Наталья Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

Ениколопов Сергей Николаевич — кандидат психологических наук, заведующий отделением медицинской психологии Научного центра психического здоровья РАН.

без рассмотрения намерений творца при создании продукта (McLaren, 1993).

Его коллега, М. Ранко (M. Runco), осмысливая связь морали и креативности, полагает, что оба феномена можно рассматривать как противоположные полюса континуума конвенциональности (то есть традиционность, догматизм, консервативные тенденции) (Runco, 1993), что дает возможность выявить:

во-первых, креативность, нарушающую мораль и нравственность;

во-вторых, проблемы морали, нуждающиеся в креативном решении.

Подходы Р. Макларена и М. Ранко к психологическим аспектам креативности наметили перспективу ее дальнейшего исследования — в социальных ситуациях с неопределенно воспринимаемыми стандартами морали и этики. В рамках идеи морали и консерватизма получают новое понимание явления, в основе которых находится собственная мораль творца, оправдывающая асоциальность его творчества: например, вандализм или граффити.

Однако интерес к проблеме асоциальной креативности в психологии вызван, прежде всего, проблемами противодействия терроризму и предотвращению криминальных действий. Разного рода мошенничества и коррупционные схемы также демонстрируют, что совершающие их люди обладают высокими творческими способностями.

Перечисленные виды асоциального поведения, к счастью, все же являются нечастыми явлениями, в то время как буллинг и кибербуллинг, плагиат в научной деятельности, нечестная конкуренция в бизнесе, проблемы допинга в спорте, хакерство, вандализм, осуществляемый в отношении продуктов творчества художников и скульпторов, граффити, наркомания — распространены повсеместно.

Виды асоциальной креативности и подходы к изучению

В психологии асоциальная креативность дифференцируется на **негативную** и **вредоносную** — по степени интенциональности нанесения вреда (Cropley et al., 2010).

Негативная креативность является результатом дивергентного мышления, реализованного в решении проблемы. Но при этом — ненамеренно направленное на то, чтобы причинить вред какой-либо группе людей (James et al., 1999) или конкретному человеку.

Зловредная, или вредоносная, креативность (malevolent creativity) — это использование творческого потенциала для намеренного нанесения вреда кому-либо (Cropley et al., 2008b).

Зарубежные исследователи полагают, что выделение данных видов креативности необходимо, поскольку негативные продукты креативности являются по-

бочными в процессе решения проблемы, в то время как нанесение вреда оригинальным способом является сознательным для достижения собственных целей индивида (Harris, Reiter-Palmon, 2015).

Можно выделить несколько подходов зарубежных психологов к изучению феномена асоциальной креативности.

Один из подходов касается осмысления самого продукта дивергентного мышления, выделения его характеристик, на основе которых разрабатываются стратегии противодействия повторным деяниям и дублированиям имитаторов-последователей — функциональный подход Д. Кроплей (D. Cropley) и его коллег.

В основе данного подхода находится модель креативного продукта с точки зрения инженерии (Cropley, Cropley, 2005). Согласно этой модели, креативным может считаться продукт, обладающий следующими признаками:

- новый,
- оригинальный,
- эффективный,
- неожиданный,
- удовлетворяющий тем потребностям, ради которых он создавался,
- генерируемый (применимый для решения других проблем),
- элегантный (обладающий внутренней логичностью),
- не устаревающий со временем.

Такой продукт создается в ситуации конкуренции и соревнования (Cropley et al., 2008a).

Согласно авторам, функциональный подход необходим для противодействия террористам, поскольку понимание «продукта» их деятельности в рамках функциональной креативности позволяет выработать антитеррористические стратегии, цель которых должна состоять в снижении его эффективности, ценности, генерируемости и ускорении устаревания.

Причем лучшими антитеррористическими решениями являются гибкие и направленные на решение нескольких проблем одновременно. Например, проблема противодействия проникновению на борт самолета человека с оружием не должна ограничиваться только лишь запретительными мерами или детекторами металла, но должны быть разработаны меры, учитывающие ситуацию, когда оружие в самолет все-таки попадет (Cropley et al., 2008a).

Таким образом, эффективность борьбы со зловредной креативностью террористов определяется способностью антитеррористических служб учитывать большее число факторов и расширять фокус решаемых проблем (Мешкова, Ениколопов, 2016).

Модель функциональной креативности была подвергнута критике исследователями, полагающими, что проблема терроризма является междисциплинарной и предполагает взаимодействие специалистов

различных отраслей психологии. Одни из них считают, что модель следует расширить до всех аспектов поведения, в которых воплощается негативная креативность (James, Drown, 2008). Другие же полагают, что фокус только лишь на одном аспекте креативности (в данном случае на продукте креативного мышления) без учета контекста является ограниченным, поскольку в одном контексте эти характеристики нивелируются, а в другом — наоборот (Spooner, 2008).

На наш взгляд, ограниченность модели состоит в том, что она не учитывает тот факт, что создатель креативных решений и их исполнитель, как правило, разные люди, что разбивает проблему терроризма, да и групповой преступности, на две взаимодополняющие друг друга проблемы.

Первая имеет отношение к креативности лидера, разрабатывающего креативные террористические решения своей проблемы и креативные решения по «вербовке» исполнителей.

Вторая касается понимания того, почему какая-то группа людей легко принимает креативные идеи лидера.

Решение обозначенных проблем посредством модели функциональной креативности вряд ли возможно, поскольку предполагаемые в ее рамках действия направлены на борьбу с самим вредоносным продуктом и его исполнителем, при этом, на наш взгляд, стимулируя вредоносную креативность лидера (Мешкова, Ениколопов, 2016).

В публикациях, посвященных анализу креативности и девиантности, мы обнаружили рассуждения о том, что открытость опыту способствует тому, что креативные люди легко принимают девиантность других. Кроме того, общими характеристиками креативного и девиантного поведения является желание индивида выделиться и вести себя так, как другие себя не ведут, а также антагонизм к конвенциональным ценностям (Plucker, Runco, 1999).

На наш взгляд, приведенные рассуждения проливают свет на понимание проблемы восприимчивости к антисоциальным творческим идеям: оно находится в большей степени в плоскости личностных характеристик, нежели характеристик продукта креативного мышления (Мешкова, Ениколопов, 2016).

С этой точки зрения, интерес представляет еще один подход к исследованию наносящей вред креативности. Он касается нарушений закона и направлен на изучение характеристик как самой личности преступников, так и ситуаций, способствующих реализации вредоносного креативного мышления. Так, при исследовании заключенных было показано, что, несмотря на ригидность мышления, отсутствие креативности в когнитивной и социальной сферах, многие из них отличались оригинальностью в совершении преступления и избегании наказания (Eisenman, 1999, 2008), то есть асоциальная креативность определяется «областью специализации» нарушителя закона (Cropley, Cropley, 2011).

В рамках модели дефицитарности, причины нарушения закона могут заключаться в том, что:

- у человека недоразвиты когнитивные процессы социального научения,
- он не способен эффективно совладать со стрессом,
- у него недостаточно развита саморегуляция,
- на него воздействуют неблагоприятные социальные факторы (например, навешивание ярлыков) (Krohn et al., 2009).

На сегодняшний день подтверждается, что преступники часто являются психопатами, обладающими такими ассоциируемыми с креативностью характеристиками, как лживость, манипуляция, отсутствие угрызений совести, низкий уровень саморегуляции, неспособность взять на себя ответственность за собственные поступки, импульсивность, гнев и эгоцентризм (Cropley, Cropley, 2011).

Связь различных видов креативности с расстройствами личности продемонстрирована во многих исследованиях. Например, выявлена связь артистической креативности с шизотимией (Furnham, 2015), психотизма — с вербальной креативностью (Корнилова и др., 2015) и негативной креативностью, реализованной в обмане (Кароог, 2015).

Многие авторы полагают, что в основе зловредной креативности находится агрессия (Al-Rifaie et al., 2016). На настоящий момент показано, что агрессивность у мужчин коррелирует с количеством идей использования кирпича и карандаша в качестве оружия (Lee, Dow, 2011). Кроме того, ситуация мести, когда испытуемым предлагалось предложить как можно больше оригинальных идей отомстить и остаться незамеченным, провоцировала асоциальную креативность у импульсивных людей, имеющих высокие показатели агрессивности (Harris, Reiter-Palmon, 2015). Однако исследований слишком мало, и чтобы делать какие-то выводы, требуется дальнейшее изучение феномена.

Еще одним направлением исследований асоциальной креативности может стать и ее взаимодействие с угрожающими стимулами. Основанием для данного вывода являются результаты, полученные Дж. Мейером и Т. Мусвейлером (J. Mayer и T. Mussweiler). Они показали, что, в отличие от неугрожающих стимулов, угрожающий социальный контекст повышает генерирование креативных идей. Объяснение полученным зависимостям состоит в том, что в ситуации угрозы приходится решать проблему именно новым и нетривиальным способом (Mayer, Mussweiler, 2011).

Исследование Р. Чавес-Икл (R. Chavez-Eakle) и ее коллег продемонстрировало связь креативного потенциала и темпераментальных характеристик: высокого поиска новизны и настойчивости в сочетании с низкими значениями избегания вреда (Chavez-Eakle et al., 2006). Похожие показатели перечисленных параметров темперамента, входящих в биосоциальную модель Р. Клонингера (Cloninger et al., 1992), были

получены нами в группе испытуемых, члены которой проявляли высокую физическую агрессию в повседневной жизни. Характерной для данной группы оказалась враждебность, генерализованная в картине мира, и предубежденность к представителям различных групп, отличающихся национальностью, полом, сексуальной ориентацией (Ениколопов, Мешкова, 2010).

Методы исследования

Если говорить о методах исследования асоциальной креативности, то в основном это явление исследуется с помощью ситуаций. Пример ситуации, направленной непосредственно на выявление асоциальной креативности, представлен в исследовании коллектива авторов под руководством М. Ранко (M. Runco): придумать как можно больше идей скрытой мести за нанесенный ущерб (Hao et al., 2016). Этими же авторами был предложен опросник вредоносной креативности. Вкратце можно сказать, что он состоит из трех шкал, затрагивающих ситуации, в которых чаще всего применяются оригинальные решения, наносящие вред другим людям.

Однако следует учитывать, что некоторые задания, предлагаемые испытуемым для выявления гибкости и оригинальности идей, направленных на решение проблем, не связанных с нанесением вреда, также могут использоваться как индикаторы наличия креативности антисоциальной и даже криминальной направленности у обследуемого контингента (Мешкова, Ениколопов, 2016). Таким примером является задание «Что бы вы сделали в случае, если бы стали невидимым?», использованное Д. Андреани и А. Пагнин (Andreani, Pagnin, 1993).

Если говорить о моральных и социальных дилеммах, то, предназначенные для выявления моральных суждений, на наш взгляд, некоторые из них могут быть использованы, разумеется, с соответствующим модифицированием инструкции, для выявления вредоносной креативности, как намеренно наносящей вред, так и негативной с ненамеренно наносимым вредом.

Иллюстрацией может стать дилемма из исследования моральных суждений у одаренных подростков, осуществленного Д. Андреани и А. Пагнин (Andreani, Pagnin, 1993): «Одна из двух длительные время воюющих стран разработала оружие, применение которого приведет к выигрышу, но и к огромным жертвам противника; командующий армией решает, что делать, поскольку получил приказ применить оружие, когда посчитает нужным». Здесь можно предложить такие вариации инструкции: придумать оригинальные оправдания, почему командующий применил / не применил оружие (Ениколопов, Мешкова, 2016).

Заключение

Анализ исследований, посвященных креативности, показывает, что понимание этого феномена не

может быть полным без исследования взаимодействия личностных и ситуативных характеристик, способствующих использованию творческих способностей для нанесения вреда объектам и людям. Важную роль в этом процессе играет также мораль и культурный контекст. Для профилактики девиантного поведения, а также анализа негативных последствий различного рода инноваций — дальнейшие исследования креативности просто необходимы. В то же время, без понимания особенностей асоциальной креативности вряд ли возможно развитие креативности, приносящей долговременную пользу, а не сиюминутное решение проблемы (с подсознательной ориентацией на «После нас хоть потоп»).

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-06-00608.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ениколопов С.Н., Мешкова Н.В. Предубежденность в контексте свойств личности // Психологический журнал. — 2010. — №31(4). — С. 35–46.
2. Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» // Психологический журнал. — 2015. — №36(2). — С. 99–112.
3. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. О психологических исследованиях асоциальной креативности // Психологические исследования. — 2016. — №9(50), 3.
4. Andreani O. D., Pagnin A. Moral judgment in creative and talented adolescents // Creativity Research Journal. — 1993. — №6(1–2). — P. 45–63.
5. Al-Rifaie M. M., Cropley A. J., Cropley D. H., Bishop M. On evil and computational creativity // Connection Science. — 2016. — №28(2). — P. 71–193.
6. Chavez-Eakle R. A., Lara M. C., Cruz-Fuentes C. Personality: A possible bridge between creativity and psychopathology? // Creativity Research Journal. — 2006. — №18(1). — P. 27–38.
7. Cloninger C. R., Svrakic D. M., Przybeck T. R. The Tridimensional Personality Questionnaire: US normative data // Psychological Reports. — 1992. — №69(3). — P. 1047–1057.
8. Cropley A. J., Cropley D. H. Creativity and Lawbreaking // Creativity research journal. — 2011. — №23(4). — P. 313–320.
9. Cropley D. H., Cropley A. J. Engineering creativity: A systems concept of functional creativity // J. C. Kaufman, J. Baer (Eds.). Creativity across domains: Faces of the muse. — Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 2005. — P. 169–185.
10. Cropley D. H., Cropley A. J., Kaufman J. C., Runco M. (Eds.). The dark side of creativity. — New York, NY: Cambridge University Press, 2010.
11. Cropley D. H., Kaufman J. C., Cropley A. J. Malevolent Creativity: A Functional Model of Creativity in Terrorism and Crime // Creativity Research Journal. — 2008a. — №20(2). — P. 105–115.

12. Cropley D. H., Kaufman J. C., Cropley A. J. Rejoinder to Commentaries on Malevolent Creativity: A Functional Model of Creativity in Terrorism and Crime // *Creativity Research Journal*. — 2008b. — №20(2). — P. 134–136.
13. Eisenman R. Creative prisoners: Do they exist? // *Creativity Research Journal*. — 1999. — №12(3). — P. 205–210.
14. Eisenman R. Malevolent Creativity in Criminals // *Creativity Research Journal*. — 2008. — №20(2). — P. 116–119.
15. Furnham A. The Bright and Dark Side Correlates of Creativity: Demographic, Ability, Personality Traits and Personality Disorders Associated with Divergent Thinking // *Creativity Research Journal*. — 2015. — №27(1). — P. 39–46.
16. Hao N., Tang M., Yang J., Wang Q., Runco M. A. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale // *Frontiers in Psychology*. — 2016. — №18(7). — P. 682.
17. Harris D. J., Reiter-Palmon R. Fast and Furious: The Influence of Implicit Aggression, Premeditation, and Provoking Situations on Malevolent Creativity // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. — 2015. — №9(1). — P. 54–64.
18. James K., Clark K., Cropanzano R. Positive and negative creativity in groups, institutions, and organizations: A model and theoretical extension // *Creativity Research Journal*. — 1999. — №12(3). — P. 211–227.
19. James K., Drown D. Whether «Malevolent» or «Negative», Creativity Is Relevant to Terrorism Prevention: Lessons From 9/11 and Hazardous Material Trucking // *Creativity Research Journal*. — 2008. — №20(2). — P. 120–127.
20. Kapoor H. The Creative Side of the Dark Triad // *Creativity Research Journal*. — 2015. — №27(1). — P. 58–67.
21. Krohn M. D., Lizotte A. J., Hall G. (Eds.). *Handbook on crime and deviance*. — Heidelberg, Germany: Springer, 2009.
22. Lee S. A., Dow G. T. Malevolent Creativity: Does Personality Influence Malicious Divergent Thinking? // *Creativity Research Journal*. — 2011. — №23(2). — P. 73–82.
23. McLaren R. B. The dark side of creativity // *Creativity Research Journal*. — 1993. — №6(1–2). — P. 137–144.
24. Mayer J., Mussweiler T. Suspicious spirits, flexible minds: When distrust enhances creativity // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 2011. — №101(6). — P. 1262–1277.
25. Plucker J., Runco M. Deviance // M. A. Runco, S. Pritzker (Eds.). *Encyclopedia of creativity*. — San Diego, CA: Academic Press, 1999. — P. 541–545.
26. Runco M. A. Creative morality: Intentional and unconventional // *Creativity Research Journal*. — 1993. — №6(1–2). — P. 17–28.
27. Spooner N. T. Commentary on malevolent creativity // *Creativity Research Journal*. — 2008. — №20(2). — P. 128–129.

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. О психологических исследованиях асоциальной креативности. Психологические исследования, 2016, 9(50), 3. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. О психологических исследованиях асоциальной креативности // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 50. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

(Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка». Дата обращения в формате «число-месяц-год = чч.мм.гггг» — дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.)

Адрес статьи-первоисточника: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n50/1354-meshkova50.html>